

03.04.2026

Валерий Ворона: «Без великих педагогов не может быть великих исполнителей»

Многие знают Валерия Иосифовича Ворону как талантливого музыканта, дирижёра и ректора Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова. Вся его подвижническая деятельность направлена на сохранение российского музыкального наследия и популяризацию музыкальной культуры. Однако сегодня, по мнению экспертов, мы переживаем определённый кризис системы музыкального образования: уходят педагоги, падает уровень русской исполнительской школы, имеющей общемировое значение. Насколько это опасно для отечественной культуры? На этот и другие вопросы в интервью BM.Moscow Foresight ответил заслуженный деятель искусств РФ, профессор В.И. Ворона.

— Что для Вас означает институт, который Вы возглавляете: место работы или, может быть, второй дом?

— Ипполитовка — моя судьба! Я пришёл сюда молодым человеком 45 лет назад, но ректором никогда не собирался быть. И когда в 2004 году мне предложили возглавить институт, я долго сопротивлялся. По линии Фонда «Русское исполнительское искусство», который мы учредили в 1992 году, у меня в то время шла довольно насыщенная общественная деятельность. В институт я приходил заниматься со студентами лишь пару раз в неделю. Я даже ни разу

не был в кабинете у прежнего ректора. Ему на замену для участия в выборах прислали двух кандидатов из провинции: один, кажется, полковник в запасе, другой — спортсмен. В институте тогда, помню, мы все перепугались, и меня начали уговаривать выдвинуть на выборы свою кандидатуру. В этой ситуации я уже не смог отказать коллективу, при этом был в полной уверенности, что меня не изберут. Когда же огласили результаты выборов, я просто онемел, вышел на улицу, 20 минут стоял, как статуя, на углу Ипполитовки и с ужасом думал, что же теперь будет: это же совсем другой стиль жизни, колоссальная ответственность! А за пределами вуза оставались мои исполнительские и творческие амбиции, концертная жизнь.

И вот я уже 22 года ректор Государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова.

— Что Вам больше по душе: быть администратором, преподавать или играть на скрипке, дирижировать?

— Главным в жизни для меня всегда была педагогика. Для любого наставника, каким бы он ни был великим и каким бы ни был его круг общения в разных сферах общества, самое близкое окружение — это всегда студенты.

Шостакович когда-то сказал: «В музыке нет генералов. Мы все её солдаты». Здесь, в Ипполитовке, все едины. Вместе творим, вместе созидаем, вместе придумываем. Мы провозгласили принцип: «У нас нет начальников и подчинённых, а есть друзья, соратники, партнёры и зоны ответственности».

Я не чувствую себя ректором или руководителем. Я есть часть общего творческого процесса и коллективного разума.

— Может ли оркестр играть без дирижёра?

— Ставился такой инновационный эксперимент в начале 1930-х годов в Москве. Первый симфонический оркестр без дирижёра назывался «Персимфанс», что расшифровывался как «Первый симфонический ансамбль». Этот эксперимент долго не просуществовал.

Хотя в принципе музыканты могут играть без дирижёра, но это будет похоже на искусственный интеллект, что-то обезличенное.

— Злые языки поговаривают, что профессия музыканта в России сегодня теряет былой престиж. Вы с этим согласны?

— Несмотря на полыхавшую в 1920-е годы Гражданскую войну в России, наш основатель Михаил Михайлович Ипполитов-Иванов, бывший тогда на посту ректора Московской консерватории, созидал, открывал новые учебные заведения, включая и наш институт, закладывал основу системы отечественного музыкального образования, которое признано лучшим в мире.

В 1990-е годы музыкальная культура оказалась на обочине общественного сознания. Разрушилась экономика, профессия потеряла престиж, молодые люди перестали идти в музыкальную педагогику. А это раритетная профессия, её трудно с чем-либо сопоставить по временным, энергетическим и интеллектуальным затратам, необходимым для её освоения! Прервалась связь времен. А у нас опыт передается исключительно из уст в уста, и в этом основная уязвимость нашей профессии. Ни одно звено в цепи поколений не может быть потеряно, без этого вековые накопления школы могут просто исчезнуть на наших глазах.

Надо понимать, что без великих педагогов не может быть великих исполнителей. А без великого исполнителя мы не поймём величия композитора.

Сегодня мировой уровень в стране поддерживают лишь несколько профессоров уходящего поколения!

— Неужели не существует какого-то рецепта для преодоления нарождающегося кризиса системы музыкального образования в стране?

— Главный рецепт — это понимание на всех уровнях значимости музыкальной культуры как важнейшей составляющей культурного кода нации. В 1992 году мы создали Общественный благотворительный Фонд «Русское исполнительское искусство», почётным президентом которого был гениальный Мстислав Ростропович. Мы поставили себе задачу содействовать консолидации музыкальной общественности для сохранения и развития великих традиций русской исполнительской школы.

В нулевые годы Фонд оказывал **материальную поддержку молодым музыкантам, педагогам и деятелям культуры**. Для этого учреждались стипендии, премии и гранты, которые присуждались лучшим ученикам, студентам и педагогам музыкальных учебных заведений на конкурсной основе. Это позитивно повлияло на выявление новой генерации молодых музыкантов.

Очень важно отладить систему передачи опыта будущим поколениям и быть достойным уровня наших великих учителей, которые столько вкладывали в нас.

Отечественное исполнительское искусство — это бесценное культурное достояние России. Русская исполнительская школа является целой эпохой в мировой культуре. Её создание есть результат многовековой «выкристаллизовки» всего лучшего, ценнейшего, что есть в мировом опыте.

В сфере музыкальной культуры Россия обладает непререкаемым авторитетом, и мы не имеем права его потерять. Это было бы безнравственно и даже преступно, как по отношению к нашим великим предшественникам, так и к будущим поколениям.

— Как с музыкальным образованием обстоит дело в других странах, скажем, в Китае?

— В КНР власти считают музыкальное образование своим приоритетом. В последние годы в Поднебесной сделали упор на развитие когнитивных способностей человека, чему, по мнению специалистов, в первую очередь способствует именно музыкальное образование.

Китайцы очень серьёзно начали заниматься детским музыкальным воспитанием. Опираясь на советский опыт, Пекин внедряет у себя всеобщее музыкальное образование, и оно уже стало престижным.

Везде в Китае, где я давал мастер-классы, и где мы выступали с Московским молодёжным камерным оркестром, построены и продолжают строиться замечательные концертные залы с отличной акустикой и высокотехничным оборудованием.

Китайцы возводят не просто учебные корпуса для будущих музыкантов, а самые современные хайтековские объекты. В этом они превосходят нас.

— Западные СМИ много пишут о том, что власти Японии очень серьёзно стали подходить к приобщению своего населения к академической культуре…

— Лет десять назад мы с нашим молодёжным оркестром поехали в Японию. Нас там никто не знал, тем не менее на всех концертах были аншлаги.

Я спросил организаторов, как им удаётся собирать полные залы, откуда столько любителей классической музыки? «А у нас, — рассказали мне японцы, — поход на концерты классической музыки поощряют работодатели: своим сотрудникам они выдают бесплатные или льготные билеты на концерты. Они хорошо понимают, что приобщение к высокой музыке способствует личностному развитию, а это позитивно сказывается на карьерном росте».

В одном только Токио насчитывается 10 консерваторий, где учатся по 2000 студентов! В Москве — в три раза меньше, при этом бытует мнение, что и это слишком много.

В России каждый город-миллионник должен иметь свой оперный театр, симфонический оркестр, музыкальный вуз или колледж. Если взять это за точку отсчёта, то в 15-миллионной столице консерваторий должно быть, по крайней мере, пятнадцать!

Сюда из провинции стекаются молодые таланты, которые должны получить профессиональную огранку мирового класса. Без этого на большую орбиту они не выйдут.

Тем временем наш опыт активно изучается за рубежом, у наших мастеров повсеместно перенимают методики, наших педагогов приглашают к себе и хорошо им платят.

Я поинтересовался у коллег-педагогов в Токио: все ли выпускники консерваторий работают по специальности? Мне ответили, что за выпускниками с музыкальным образованием в буквальном смысле гоняются работодатели любых сфер деятельности, поскольку считается, что эти люди креативно мыслят, у них другая реакция, более развитое воображение и чутьё.

В Японии образование дорогое, но студенты, как мне объяснили, в основном учатся не для того, чтобы стать профессиональными музыкантами, а для собственного развития.

— Как-то Вы, Валерий Иосифович, заявили: «К сожалению, основная масса россиян отторгнута от сферы классической музыки». Сегодня сохраняется та же ситуация?

— Если лет 15 назад по всей стране на концертах классической музыка были полупустые залы, то сегодня ситуация меняется к лучшему.

Не так давно наши стипендиаты активно выступали в глубинке, где выросли целые поколения, которые не видели классических музыкантов. И мне говорили, что принимают их на ура! Верилось с трудом. Вскоре я сам решил съездить туда и выступить в местной музыкальной школе. Каково же было моё удивление, когда любителей классической музыки набралось так много, что организаторам концерта пришлось перенести его в самый большой зал этого районного центра на 600 мест. Был супераншлаг! Объяснение одно: наш народ просто изголодался по настоящему искусству.

Тем не менее, приходится констатировать, что основная масса россиян отторгнута от наших достижений в академической культуре, слабо представленных на федеральных каналах и в информационном поле.

— После февраля 2022 года Вы, как дирижёр и скрипач, выступали с концертами в недружественных странах?

— Да, я со своим оркестром и в составе небольшой группы солистов выступал во многих странах, включая недружественные Францию, Австрию, Италию. Мы давали концерты, посвящённые 80-летию Великой Победы, юбилею Фёдора Шаляпина и 300-летию Российской Академии наук. И лишний раз убеждались в том, что русская культура «неубиваема»!

— Вы считаете, что отношение к России в целом в Европе начинает меняться?

— Ещё год назад ко всему русскому в Европе относились настороженно, если не сказать враждебно. Многих наших артистов, что называется, «заворачивали». Сейчас стало лучше. Даже Папа Римский Франциск вдохновился нашими концертами, русской музыкой и заявил: «Объединение народов надо начинать снизу!». Хотел принять нас в Ватикане,

но, к сожалению, не успел, ушёл из жизни.

При этом на мониторах в поездах римского метро, на каждом билборде — Зеленский. То есть антироссийская пропаганда налицо. А люди, живущие на Западе, по-прежнему относятся к нам, как к родным. Русскую музыку в Европе любят по-настоящему.

С триумфом прошли гастроли нашего молодёжного оркестра в Алжире и Дубае при поддержке Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы (ДВМС). Это был концерт шедевров классической музыки и одновременно мультимедийное представление, отразившее величие Москвы как крупнейшей музыкальной столицы мира.

Наших артистов встречали, как космонавтов! Сцену украсили российскими флагами, публика скандировала: «Россия! Россия!». Музыкантов 15 минут не отпускали со сцены. У нас слёзы наворачивались, мы чувствовали себя представителями великой страны!

Я не припомню, чтобы даже в мирные, спокойные времена так бурно встречали музыкантов из России.

— У Вас в институте сегодня много иностранцев учится?

— Сейчас к нам большой интерес проявляет именно Евразия. У нас учатся, в основном, студенты из Китая, СНГ и даже стран Африки.

Ещё до пандемии к нам приезжал ректор одного из американских университетов. Наш диплом, как оказалось, повсюду очень востребован, поскольку Ипполитовка имеет статус головного федерального музыкально-педагогического вуза. Для зарубежных стран наличие педагогического диплома — очень мощная позиция. Американцы даже хотели делать с нами общую программу, может быть, настанут времена, когда эта перспектива снова станет актуальной.

— А сколько всего будущих музыкантов учится в Ипполитовке?

— Около 700 человек. Желающих намного больше. И сейчас стоит задача расширения нашего имущественного комплекса и приобретения общежития для удовлетворения этих потребностей.

— Позвольте, а где же иногородние студенты живут?

— Пока устраиваются, кто как может…

Дело в том, что изначально Ипполитовка являлась училищем московского подчинения и было ориентировано только на москвичей. Именно по этой причине в строительный проект не были заложены общежитие или, скажем, соответствующего уровня концертный зал.

Сегодня мы — вуз федерального значения. Ко мне, как к ректору, часто приезжают иностранные гости, которые воспринимают наш вуз, носящей имя одного из основателей системы отечественного музыкального образования М.М. Ипполитова-Иванова, как российский Гарвард.

После того, как в моём кабинете они пообщаются и попьют чай, спрашивают: «А где же Ваш институт?» (*смеётся*).

Думают, что это мой личный офис или одно из административных зданий.

Недавно в стране широко отмечался 100-летний юбилей нашего учебного заведения. Институт вписал славные страницы в историю отечественной музыкальной культуры, дал стране немало звезд и народных любимцев. Однако, образно говоря, он давно вырос из своей одежды. Настало время привести его материальную базу в соответствие со статусом одного из ведущих музыкальных вузов страны.

Сегодня, когда мир стоит перед новым цивилизационным выбором, значимость российской культуры и образования резко возрастает. Кроме того, для сохранения лидирующих позиций отечественной исполнительской школы необходимо учитывать революционные преобразования в области цифровых технологий. В этом отношении сфера музыкального образования остро нуждается в инновационной площадке, которая бы исследовала новые технологии для применения в учебном процессе. Без этого мы не сможем удержать наше лидерство, расширить территорию влияния российской культуры и музыкального образования.

— Как, с Вашей точки зрения, можно помочь институту?

— Для того, чтобы осуществить поставленные государством задачи и связанные с ними наши стратегии и планы, необходима консолидация всего общества и поддержка инициатив всех неравнодушных к судьбе страны и её культуры людей и организаций.

Понимая особенности современного исторического этапа, мы стараемся действовать по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих» (*смеётся*). Пытаемся аккумулировать общественные ресурсы для наших инициативных проектов.

— Валерий Иосифович, Вы не думали о том, чтобы начать активно развивать связи с Москвой?

— С Москвой у нас давние связи. Хочется напомнить, что изначально и до середины 1980-х годов наше учебное заведение имело московское подчинение.

Мы разработали концепцию программы «Россия — музыкальная сверхдержава», в которую входят проекты, призванные отразить значимость и миссию Москвы как крупнейшей культурной столицы мира.

В эту программу входит создание Центра музыкальной славы Москвы, учреждение от имени Москвы и России Международной премии, поощряющей высшие достижения в мировой музыкальной культуре, которую мы уже однажды осуществили с нашим великим маэстро Ростроповичем, и создание в Москве культурно-просветительского и образовательного кластера «Город искусств», в котором будут сосредоточены лучшие творческие силы столицы и который станет важным просветительским и досуговым центром, приобщающим молодёжь, жителей столицы и её гостей к великой русской культуре. Там будут представлены все лучшие московские творческие силы.

Если нам удастся воплотить этот проект, включающий наши перспективные стратегии, то можно считать, что мы не зря поприсутствовали в этом мире.